

Семья Сун, державшая в руках половину военной мощи Дажуна, особенно возвысилась в нынешнем поколении. Ярче всех сиял Сун Хунцзин: молодой, но уже удостоенный титула великого генерала, защищающего страну, он снискал громкую славу на поле боя, а в народе за ним и вовсе закрепилось прозвище «Бог войны». В эти смутные времена простолюдины как никогда жаждали появления такого героя, способного охранять границы империи. Если же говорить о самых влиятельных сановниках Дажуна, то Сун Хунцзин был, вне всяких сомнений, первым среди них.

Мудрая наложница Сун и Сун Хунцзин приходились друг другу сводными братом и сестрой. Будучи дядей пятого принца, Сун Хунцзин неизменно его опекал. Да и сама Мудрая наложница Сун была дамой не простой: будучи самой любимой наложницей в гареме императора Цяньина, она отличалась властным и своенравным характером. Сын её, с детства избалованный, вёл себя во дворце нагло и постоянно искал приключений.

Даже Янь Лян, «звезда несчастья», которой прочие принцы и принцессы не достаивали и взгляда, не избежала внимания пятого принца — он раз за разом норовил её задеть. Наблюдать, как слуги Холодного дворца издеваются над Янь Лян, было для него, судя по всему, особым удовольствием. А позднее именно благодаря «стараниям» Янь Минсиня Янь Лян и оказалась в Императорской усыпальнице.

— Если бы речь шла о Янь Минсине, — голос Янь Лян прозвучал холоднее прежнего, — реакция императора-отца была бы иной.

Император Цяньин давно привык к выходкам этого сына, который, едва за ним переставали следить, был готов на любую шалость. С тех пор как Янь Лян возродилась, она не так уж часто общалась с императором лицом к лицу, но даже за это время успела услышать о проделках Янь Минсиня два или три раза.

Когда до императора доходили вести о пятом принце, он, если дело не было особо серьёзным, лишь хмурился и отдавал распоряжения слугам разобраться. Если же происшествие выходило за рамки, он непременно раздражался бранью и лишь затем принимался за дело.

Государственный наставник уловил неприязнь, с которой седьмая принцесса отозвалась о пятом принце. И неудивительно: вероятно, добрая половина тех унижений, что выпали на долю принцессы в глубинах дворца, случились по милости пятого принца.

— Стало быть, — Янь Лян бросила взгляд на Государственного наставника, — остаётся лишь одна возможность: наследник престола.

Влияние семьи Сун было столь велико, что род императрицы Лу и рядом не стоял. Хотя старший принц Янь Минжэнь, сын императрицы Лу, получил титул наследника ещё до того, как Янь Лян отправили в усыпальницу, сам он был личностью весьма заурядной. Его амбиции не подкреплялись ни умом, ни хитростью, отчего его интриги часто вызывали лишь смех, а положение наследника с каждым днём становилось всё шатче.

Наследник не мог опереться ни на могущественных покровителей, ни на талантливых помощников. Его единственным козырем было старшинство и законность рождения. Но все знали, что в императорской семье эти преимущества не имеют и доли того веса, что в семьях простых. Под давлением пятого принца, который не скрывал своих амбиций и постоянно строил козни, наследник вёл ожесточённую борьбу, не на шутку встревожившись.

Однако наследник понимал, что все его преимущества держатся на милости императора Цяньина, а потому обычно старался не доводить дела до отцовских ушей.

«Обычно» не означало «никогда». На сей раз случилось исключение. Тот факт, что заслуги семьи Сун затмевали императорские, давно ни для кого не был секретом. Хотя Цяньин во многом обязан своим тронном Сун Хунцзину, в глубине души он не мог не опасаться этого клана. Потому-то он и старался взрастить наследника как противовес — иначе с чем бы тот пошёл в бой против пятого принца?

Теперь, когда дело дошло до самого императора, ясно, что масштаб его немал. Раз вопрос касается безопасности трона, Цяньин, конечно, не мог оставить его без внимания.

Тем более что...

— Методам господина И, — уголки губ Янь Лян дрогнули в лёгкой улыбке, — я всегда отдавала должное.

Тем более что с вмешательством Янь Лян действия И Пу стали куда стремительнее, чем в прошлой жизни. И для наследника, и для пятого принца И Пу был противником, которого необходимо устранить. Разве мог он упустить такой момент?

За тем событием, что вызвало сегодня столь явный гнев императора, несомненно, стоял И Пу.

Государственный наставник:...

Хотя он и знал, что седьмая принцесса и господин принадлежат к одной породе — оба наделены умом, граничащим с колдовством, — но принцесса, пробыв в отъезде полгода, лишь вернулась и уже сумела с такой ясностью разобраться в хитросплетениях дворцовых и придворных интриг. Государственный наставник не мог сдержать внутреннего изумления.

А то, что принцесса специально завела с ним этот разговор, означало лишь одно: она желала узнать, какие указания передал господин. Раз господин уже начал действовать, седьмая принцесса, как важнейшая союзница, не могла остаться в стороне.

Государственный наставник кивнул:

— Именно наследник престола. Господин велел передать вашему высочеству: в ближайшее время следует остерегаться пятого принца.

Янь Лян приподняла бровь.

Значит, новый император... на поверхности действует против наследника, а в тени подстрекает пятого принца досаждать ей?

— Поняла, — прикрыв рот рукой, Янь Лян зевнула, поднялась и покинула Сандаловый чертог.

Судя по эффективности и почерку И Пу, в ближайшее время во Дворце Чанлэ покоя не будет. Пока ещё была возможность немного передохнуть, и Янь Лян намеревалась вернуться в свои покои, чтобы отдохнуть.

Но едва она переступила порог Сандаловых врат, как увидела юношу в ослепительно роскошных одеждах, поджидавшего её снаружи.

На его лице застыло нетерпение — он, судя по всему, уже изрядно устал ждать. Встретившись с Янь Лян взглядом, он тут же стиснул зубы, и на губах его расплылась надменная, злобная усмешка:

— Янь Лян... Наконец-то ты соизволила показаться! А я уж думал, ты собираешься отсиживаться в Сандаловом чертоге до скончания веков!

Янь Лян:...

Янь Лян едва слышно цыкнула.

Легко на помине.

Её пятый братец, оказывается, уже начал действовать — специально явился к Сандаловым вратам, чтобы перехватить её.

Ещё во время той беседы с И Пу несколько дней назад, сразу после возвращения во дворец, тот уже обращался к ней с просьбой помочь устранить пятого принца.

Причина была проста: вражда между пятым принцем и седьмой принцессой была секретом Полишинеля во дворце. Пятый принц с детства был отъявленным сорванцом, находившим особое удовольствие в том, чтобы унижать и травить Янь Лян. Ему нравилось наблюдать, как эта формально равная ему по статусу младшая сестрёнка трепещет и выглядит куда более беспомощной, чем его собственные слуги.

Даже после того, как он одним словом водрузил на Янь Лян тяжкое обвинение, из-за которого та была вынуждена отправиться в усыпальницу, пятый принц ещё долго пребывал в дурном расположении духа — словно ребёнок, который, увлечшись, сломал любимую игрушку и теперь не может с ней играть.

Зная характер своего пятого брата, Янь Лян была уверена: едва услышав о её возвращении из усыпальницы, Янь Минсинь уже загорелся желанием повторить свой трюк. К счастью, Мудрая наложница Сун, пробыв самой любимой наложницей императора более десяти лет, не растеряла всю свою проницательность и в решающий момент удержала сына от опрометчивого шага, не позволив ему навлечь на себя беду.

— Разве не видишь, что Янь Лян вернулась исключительно благодаря этому рецепту пилюли бессмертия, якобы явленному во сне покойной вдовствующей императрицей? Что сейчас важнее всего для императора, я, как любимая наложница, должна помнить твёрже, чем состав своих румян и побрякушки для волос. Пока император не изъявил воли наказать Янь Лян, разве можем мы действовать в обход него?

Император и без того с подозрением поглядывал на семью Сун. Если в такой щекотливый момент они ещё проявят неуважение, это будет чистейшим самоубийством.

Потому-то в первое время после возвращения Янь Лян со стороны пятого принца не последовало никаких действий.

Позднее Янь Лян рассудила, что её брат, вероятно, уже на пределе. Чтобы избежать ненужных осложнений и спасти Дуаньму Уцзи, она сама вызвалась покинуть дворец — раз даже император не мог отыскать, где она, то пятый принц, как бы ни жаждал насолить ей, мог лишь тешить себя мечтами.

На сей раз, после её возвращения, первые несколько дней прошли спокойно — и в этом, вероятно, была заслуга как Мудрой наложницы Сун, так и великого генерала Суна. Но помимо этого, вокруг пятого принца появились люди, которые так или иначе подталкивали его в нужном направлении — по наущению И Пу.

<http://bllate.org/book/16273/1465225>